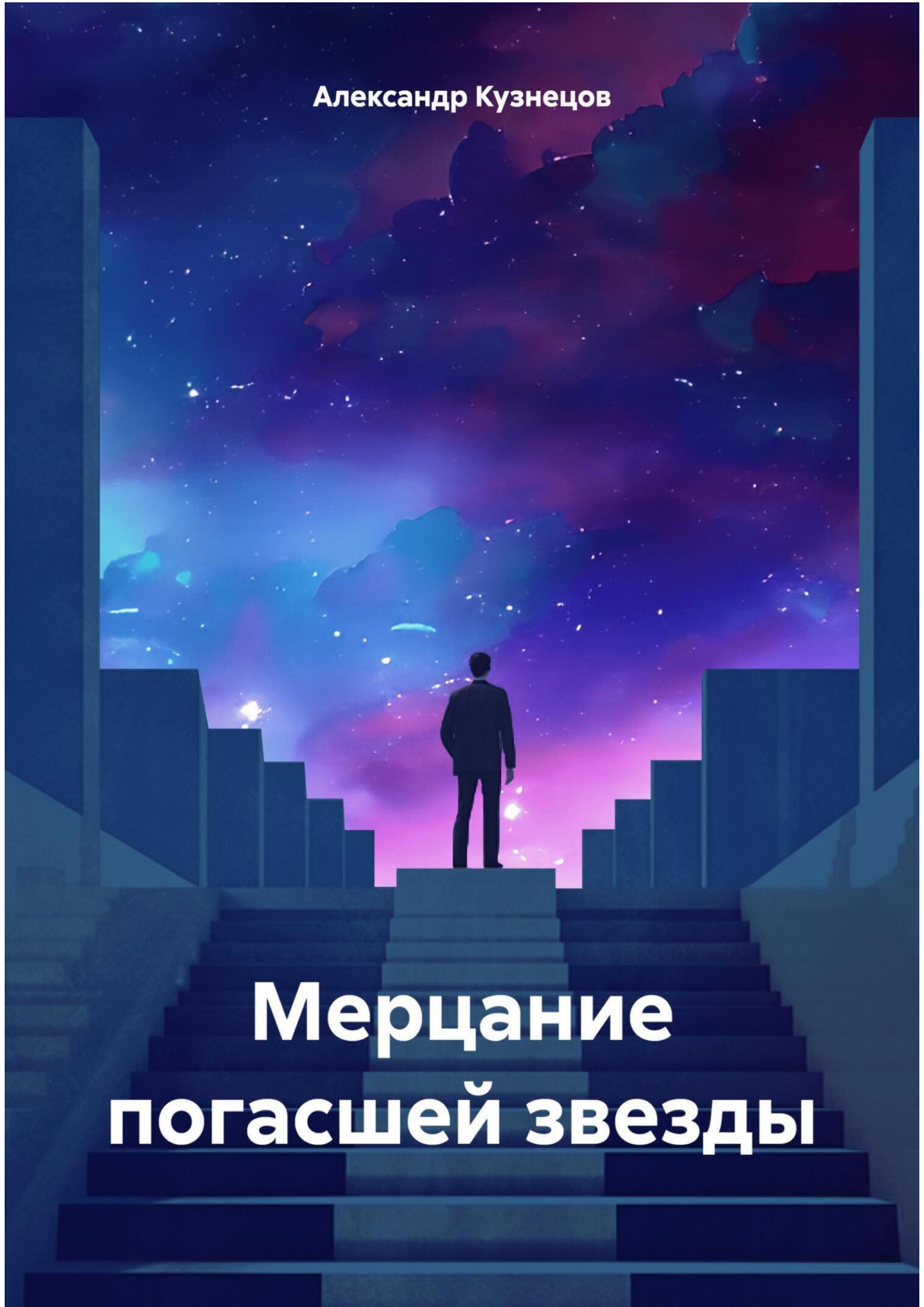

Александр Кузнецов

A person in a dark suit stands on a wide, dark staircase that leads up towards a vast, colorful sky. The sky is filled with stars, nebulae in shades of blue, purple, and pink, and a large, dark, irregular shape that resembles a butterfly or a cloud. The overall atmosphere is dreamlike and futuristic.

**Мерцание
погасшей звезды**

Александр Кузнецов

Мерцание погасшей звезды

«Автор»

2024

Кузнецов А.

Мерцание погасшей звезды / А. Кузнецов — «Автор», 2024

Что есть наши воспоминания? Какое определение дать существу которого нет? Автор рассказа слушает историю жизни неизвестного ему человека, застрявшего вместе с ним в чужом городе из-за нелётной погоды.

© Кузнецов А., 2024

© Автор, 2024

Александр Кузнецов

Мерцание погасшей звезды

Русская зима. Как зловеще должно быть звучит данный эпитет для иностранца. Для нашего же слуха это что-то отеческое с нотками бахвальства и досады. То, что неизбежно. Что часть нас самих.

Зимой короткий день и стужа не дают в полной мере проводить время на воздухе. В эту пору на всех центральных телеканалах назойливо торчит борода Советских фильмов. Одним словом – зима. Да вдобавок Русская.

Потому, любая заурядная встреча, любой тривиальный разговор кажется чем-то особенным, запоминающимся и важным. Как блёклый цветок последи серой тундры представляется дивным и красочным. Именно с таким по сути обыкновенным человеком мне довелось встретиться посреди снега и холода.

Он, как и я, как и многие другие, был вынужден коротать вечер в гостинице аэропорта города Хабаровск. Виновницей заточения людей была разгулявшаяся метель.

Когда я вошёл в отведённый мне номер гостиницы в нём уже располагался тот самый обыкновенный человек. Он колдовал возле чайника и постоянно кашлял. А заметив постороннего, на правах «хозяина», заговорил первым:

– У меня не ковид и не грипп. Кхе-кхе. Иначе бы меня не пустили в зону вылета. Мой кашель аллергический. Кхе-кхе. Сейчас выпью микстуру и всё пройдет. Кхе-кхе.

Я присел на свободную кровать и осмотрел вынужденное, с виду довольно приличное, соответствующее трём звёздам жилище. Свет в номере был зажжён лишь у ночников над кроватями. Излучаемое ими сияние больше походило на свет от костра или камина. Метель с воем настойчиво била по окну номера напрашиваясь в гости.

По комнате распространился приятный запах заваренных трав. Сделав пару глотков горячего напитка, мой сосед уселся на свою кровать напротив меня:

- Вам не предлагаю. Так как это лекарство. Кхе-кхе. Диего. Меня так зовут.
- А! Александр.

На вид ему было чуть больше пятидесяти. Его смуглое средиземноморского типа лицо, вкуче с уверенным взглядом и сдержанной улыбкой являло человека отчаянного. По-русски говорил без акцента. Речь была быстрой, словно ножи метал. И казалось, что если бы он говорил спокойнее и тише, то меньше кашлял.

Для меня он был человеком неизвестным в настоящем и как представлялось мутным в прошлом. Мне захотелось разгадать эту, возможно опасную для меня, загадку:

- Вы иностранец?
- Американец. Кхе-кхе. В том смысле, что живу в Перу, а паспорт у меня Панамский. Удивлены моей правильной русской речью? Кхе-кхе.
- Немного.
- Дайте время допить, чтобы я перестал кашлять. Кхе-кхе. А там, если всё ещё будите заинтересованы в разговоре поведаю мою историю происхождения.
- Охотно послушаю.

Диего отхлёбывал большими глотками варево и с наслаждением выдыхал со звуком, словно купец за блюдцем чая. Я без надежды заглянул в телефон и пролистал сообщения от службы аэропорта. Затем с таким же отсутствием энтузиазма посмотрел прогноз погоды.

- Что пишут? Глухо? – Спросил Диего, избавленный от кашля.

– Да. Похоже до утра куковать придётся.

Последующая речь жителя Перу была плавной и тихой. Совсем русской.

– Давненько я не говорил так много по-русски. Признаться, думал разучился.

– Вы, должно быть, учились у нас?

– Целых двадцать лет. Ха-ха. Я в Советском Союзе родился. Вам сколько лет?

– Двадцать два.

– Вот-вот. Мне тогда столько же было, когда я покинул страну. Дальневосточник?

– Приезжал к родителям. Они в Солнечногорске живут. Теперь к себе в Питер пытаюсь вернуться.

– Забавно. Мои родители из Ленинграда. Вообще, предки наши из Толедо. Есть такое местечко в самом центре Испании. После гражданской войны на Пиренеях, Советский Союз принял у себя многих испанцев. Среди них были и мои родичи. Дед участник той войны закончил её под Ленинградом, вновь встретившись с фалангистами. Бабушка с годовалым ребенком, моим будущим отцом, были в эвакуации во Владимире. По окончанию блокады Ленинграда вернулись в город восстанавливать хозяйство. А я уже в 69-ом на свет появился.

Диего замолчал. О чём-то задумавшись, он поигрывал пустой кружкой пальцем, просунутым в душку фарфоровой посуды. Тяжело вздохнув, поставил кружку на столик, посмотрел на меня своими быстрыми чёрными глазами и улыбнулся:

– Вот так вот.

– Решили посетить места юности?

– Да не. В Китае читал лекции. Занимаюсь этнографией и языковедением индейцев Центральной и Южной Америки. В Пекине познакомился с одним занимательным человеком здешних краёв. Он собственно и загачил меня в Россию. Ха-ха. Много любопытного показал и рассказал мне о малых народах Дальнего Востока. Думал за пару дней обернуть. Теперь вот расплачиваюсь за любознательность. Ха-ха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.